

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-61-67>

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА, СТРАДАЮЩЕГО ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ И СТАВШЕГО ЖЕРТВОЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Шехов Э.О.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Шехов Э.О. Процессуальный статус лица, страдающего психическими расстройствами и ставшего жертвой преступления. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(4):61–67. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-61-67>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Шехов Эдуард Олегович, ассистент и аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: legioner2508@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 31.10.2025

Статья принята к печати: 28.11.2025

Дата публикации: 19.12.2025

Аннотация: Исследование посвящено основным проблемам защиты прав и законных интересов лица, страдающего психическими расстройствами, и ставшего жертвой преступлений. Рассматриваемые вопросы возникают на практике повсеместно и сопровождают участников уголовного судопроизводства на всех его стадиях. Трудности, возникающие при выявлении какого-либо психического заболевания у лица, потерпевшего от преступления, может послужить причиной утраты объективности и полноты при изучении обстоятельств совершения преступления. Отсутствие необходимых навыков и определённого опыта в этой части у должностных лиц досудебного производства при проведении следственных и иных процессуальных действий с участием таких граждан, может повлечь за собой нарушение их прав и, как следствие, признание полученных доказательств недопустимыми.

Целью исследования является рассмотрение актуальных вопросов, затрагивающих процессуальный статус лица, потерпевшего от преступления, и страдающего психическими расстройствами, с целью формирования единого подхода к оценке обстоятельств совершения преступления.

Задачей исследования является выработка рекомендаций по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих участие лица, потерпевшего от преступления, которое в силу своего психического заболевания не имеет полноценной возможности самостоятельно осуществлять защиту своих прав.

Методы исследования: диалектический, логический, системный, формально-юридический.

Результаты: разработаны рекомендации по дополнению уголовно-процессуального законодательства, направленные на соблюдение и восстановление прав данной категории граждан.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, психическое расстройство, защита прав и свобод лиц, потерпевших от преступлений.

Введение

Повседневно каждый человек сталкивается с различными ситуациями, отдельные из которых могут изменить его жизнь по воле случая до неузнаваемости. Соприкоснувшись с реальной опасностью совершения против него преступления человек переоценивает некоторые принадлежащие ему

ценности. Точность такой переоценки зависит от множества факторов, включая душевное состояние индивидуума, уровень подготовленности к ее восприятию и, наконец, его умственное развитие.

Однако человека невозможно подготовить к тому, что в отношении него может быть совершено преступление, а его следствием будет наступление таких тяжких последствий, как утрата физической трудоспособности либо получение психологической травмы. При этом далеко не каждая жертва преступления имеет возможность адекватно воспринимать характер совершаемых в отношении нее противоправных действий, исходя из своего специфического восприятия внешнего мира.

Поэтому возникает необходимость провести анализ процессуального статуса лица, страдающего психическими расстройствами, и ставшего жертвой преступления, но не способного самостоятельно осуществлять защиту своих интересов. Определение причинно-следственной связи между установлением расстройства психики потерпевшего и необходимым своевременным применением норм уголовно-процессуального законодательства, направленных на защиту жертвы преступления, является одной из основополагающих задач данного исследования.

Методы исследования

Методологическую основу данного исследования составляет диалектический метод, с помощью которого исследуются закономерности допущения определенных ошибок, совершаемых участниками уголовного судопроизводства в ходе проведения отдельных следственных действий с участием лиц, страдающих психическими расстройствами. Использование логического метода позволяет провести анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих правовой статус потерпевшего, по результатам которого выработать рекомендации по их совершенствованию. С помощью системного метода исследования проводится функциональный анализ процессуального положения как потерпевшего, так и его представителей. Формально-юридический метод позволил провести исследование применения норм уголовно-процессуального права как непосредственно к лицу, потерпевшему от преступления, так и к иным участникам уголовного судопроизводства.

Результаты исследования

По результатам проведенного исследования сделаны выводы о необходимости выделения ряда особенностей производства по уголовным делам, по которым в качестве потерпевшего проходит лицо, страдающее психическими расстройствами разного типа, а также рассмотрения сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Обосновано авторское мнение, связанное с введением персональной ответственности представителя потерпевшего при установлении наличия его собственных (личных) интересов.

Научная дискуссия

Каждый этап уголовного судопроизводства, при всей его сложности и многозадачности, должен проходить в условиях соблюдения его назначения (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), где определен баланс между правами и законными интересами лица, потерпевшего от преступлений и правами человека, причастного к преступлению. Указанный факт требует от правоприменителя в каждом отдельном случае индивидуального подхода к осмыслению совершенного деяния в силу серьезной дифференциации преступлений, а также постоянно развивающихся способов их совершения.

На практике возникает реальная необходимость в разработке алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов и властных участников досудебного производства, по обеспечению прав и законных интересов лица, потерпевшего от преступлений, которое не может в полной мере осуществлять свою защиту, для исключения ошибок уже на начальном этапе – в стадии возбуждения уголовного дела. Так, по мнению профессора В.А. Семенцова, решение об отказе в возбуждении уголовного дела, принятое должностным лицом по результатам недолжным образом проведенной им проверки информации о совершенном преступлении, воспрепятствует реализации одного из основных конституционных принципов - доступа граждан к правосудию [10, с. 63].

Вопрос обеспечения прав и интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, неоднократно рассматривался на международном уровне. Ярким примером могут послужить «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи», принятые резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г.¹, где закреплено положение о том, что «все лица, которые страдают психическим заболеванием или считаются таковыми, имеют

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1991 № 46/119 «Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи» // Доступ из СПС «Гарант».

право на защиту от экономической, сексуальной и других форм эксплуатации, злоупотреблений физического или иного характера и обращения, унижающего человеческое достоинство».

При обзоре нормативных правовых актов отечественного законодательства и судебной практики имеет смысл обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»¹, предусматривающее, что лица, страдающие психическими заболеваниями, должны быть отнесены к категории лиц, находящихся в беспомощном состоянии, лишенных возможности правильно воспринимать происходящее. Также в данном постановлении Верховный Суд указывает на необходимость установления правоприменителем характера физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшему, исходя из его физических особенностей, среди которых отмечается состояние здоровья. Данная позиция находит свое отражение в уголовном законодательстве, где среди иных обстоятельств, отягчающих наказание за преступление, имеется и такое, как совершение преступления в отношении лица, заведомо находящегося для виновного в беспомощном состоянии.

Для более полного обзора рассматриваемой темы хотелось бы указать на то обстоятельство, что существуют психические расстройства, исключающие вменяемость, называемые психическими расстройствами психотического уровня, характеризующиеся нарушением мышления, поведения, восприятия реальности в целом, сопровождающиеся бредом и (или) галлюцинациями; психические расстройства, не исключающие вменяемости, именуемые психическими расстройствами непсихотического уровня, которые, в свою очередь, характеризуются наличием таких симптомов, как депрессия, тревога, навязчивые мысли, но исключающие проявление психоза, однако имеющие также хроническое, рецидивирующее течение, с периодами обострения.

На необходимость разделения данных психических расстройств на два типа указывает в своем исследовании Л.Г. Татьяна при освещении проблематики участия потерпевшего, имеющего психические расстройства [12, с. 731], поскольку такие лица, находясь в беспомощном состоянии, лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, оставаясь пассивными участниками процесса, нуждаются в посторонней помощи. Л.Г. Татьяна справедливо отмечает, что доступ к механизмам правосудия для таких лиц затруднен и они остаются в неведении о своей роли в расследовании и судебном рассмотрении дела, сроках предварительного следствия и судебного разбирательства, а также об их результатах и последствиях². На систематические нарушения прав потерпевших, допускаемых со стороны правоприменителя, на стадии предварительного расследования, указывает Р.Я. Мамедов. [7, с. 217–218].

Обратим внимание на то, что во многих случаях полностью дееспособный потерпевший обращается за защитой своих прав, помимо государства, также и к адвокату, способному осуществлять юридическое сопровождение на всех стадиях уголовного судопроизводства, имея перед собой первоочередную задачу, выражающуюся в принимаемых мерах по восстановлению нарушенных преступлением прав и законных интересов его доверителя.

В связи с чем абсолютно закономерно возникает вопрос о том, как расценивать обращение лица, страдающего психическими расстройствами, с заявлением о совершенном либо готовящемся преступлении? Так, на момент подачи такой заявитель, столкнувшись с нарушением закона и находясь в стрессовой для него ситуации может недостоверно изложить обстоятельства, имеющие значение для дальнейшего разбирательства. По мнению А.Н. Корнеевой, наличие у потерпевшего нестабильного эмоционального состояния, являющегося последствием преступления, должно учитываться при даче правовой оценки полученным от него сведениям [5, с. 5].

Вместе с тем очевидным остается тот факт, что несвоевременное реагирование на данное обращение со стороны правоохранительных органов может повлечь за собой ряд негативных последствий. Нельзя забывать и о том, что правоприменитель имеет дело с лицом психически нездоровым, которое может не отдавать отчет своим действиям. На проблему, связанную с получением первичных данных от лиц, страдающих психическими расстройствами, при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела, в своем исследовании обращают внимание Д.В. Татьянин и П.Л. Ишимов [11, с. 764].

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2003. С. 223.

Уже на стадии предварительного расследования возникает вопрос об оценке исходных данных, полученных при проведении допроса потерпевшего, страдающего психическими отклонениями. Опровержение достоверности такой информации в случае отсутствия иных доказательств и свидетелей может перевесить чашу весов в пользу стороны защиты, которая, в свою очередь, будет ссылаться на недопустимость информации, полученной в ходе данного следственного действия. При указанных обстоятельствах сведения, полученные в ходе допроса потерпевшего как первоисточника информации о совершенном в отношении него преступлении, могут утратить свою доказательственную ценность. Установление заболеваний психики, по мнению Н.Е. Муллахметовой, требует от правоприменителя особого внимания при соблюдении прав и свобод данной категории граждан, а также более тщательной проверки достоверности данных ими показаний [8, с. 49].

Отметим также тот факт, что лицо, не отдающее отчета в своих действиях, само может выступать при определенных условиях провоцирующей стороной. Наличие психического расстройства у кого-либо из участников уголовного судопроизводства под час возлагает на правоприменителя дополнительный ряд обязанностей связанных с соблюдением их прав [3, с. 57]. Так, среди обстоятельств, смягчающих наказание, описываемых в ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, указывается противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения в отношении него преступления. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, при которой действия провокационного характера совершаются при подстрекательстве со стороны психически здоровых лиц. Нахождение лица, страдающего психическими расстройствами и не осознающего социальную значимость своих действий, в группе (стихийный митинг), сопровождаемое наличием определенного чувства безнаказанности (нахождение в толпе), может вызвать у него неправильное восприятие своих поступков.

Еще Гюстав Лебон в своем труде «Психология народов и масс»¹ указывал на наблюдение у индивидуума, находящегося в толпе, снижения критического мышления и чувства персональной ответственности. Что же тогда можно сказать о действиях лица, восприятие которого, помимо всех описываемых внешних обстоятельств, отягощено каким-либо психическим расстройством? Имея целью получение признания со стороны членов данной группы и не чувствуя наступления отрицательных последствий за свои действия, такой гражданин сам может спровоцировать совершение в отношении него разного рода противоправных действий. Обладая данной информацией, правоприменителю необходимо рассматривать сложившуюся ситуацию в свете описываемых обстоятельств. В связи с чем видится, что каждая конкретная ситуация, как говорилось ранее, требует индивидуального подхода.

Согласно Федеральному закону от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»², указывают В.С. Хижняк и Е.А. Отставнова, обращение за психиатрической помощью является добровольным, из чего можно сделать вывод о том, что, по сути, многие лица, страдающие психическими заболеваниями и не считающие себя больными, при отсутствии явных симптомов могут оставаться до определенного момента латентными [15, с. 89].

Признаки вменяемости, на которые указывает законодатель, на практике являются достаточно расплывчатыми и весьма неоднозначными, требующими более детальной проработки. Находясь в ремиссии, такое лицо может даже не осознавать того, что нездорово, в связи с ослаблением либо временным исчезновением симптомов психиатрического заболевания. Психическое расстройство, не связанное со снижением интеллекта у человека, может быть выявлено только в зрелом возрасте либо не выявлено вообще. В связи с этим нельзя не согласиться с А.В. Сальниковым, указывающим на то, что вменяемость участников уголовного процесса не ставится под сомнение без наличия на то объективных причин [9, с. 11].

На допустимость таких доказательств, как показания лица, страдающего психическими расстройствами, не исключаящими вменяемость, указывают Д.И. Артемова и И.А. Паменкова, при этом обращая внимание на определенные трудности получения необходимых и подлинных сведений от их источника [1, с. 5]. Возможность лица обладать пониманием ситуации, которая с ним произошла, равно как и способностью передачи информации о ней в дальнейшем, по мнению О.В. Левченко, дает возможность отнесения данных им показаний к категории личных доказательств [6, с. 112].

¹ Густав Лебон. Психология народов и масс / [Соч.] Густава Лебона; Пер. с фр. А. Фридмана и Э. Пименовой. Санкт-Петербург: Ф. Павленков, 1896.

² О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что лицо, страдающее психическим расстройством непсихотического уровня, все же способно сообщить необходимые факты о совершенном преступлении. На основании чего, при проведении допроса потерпевшего основную роль играет возможность лица, осуществляющего данное следственное действие, вычленив достоверные сведения, имеющие отношение к совершенному преступлению, из общего пласта информации, исходящей от допрашиваемого. Исключение неумышленного искажения правдивых сведений потерпевшим, в свою очередь, достигается установлением вербально-коммуникативного контакта с допрашиваемым, созданием для него условий, исключающих явное (открытое) давление со стороны допрашивающего. Немаловажную роль при этом может сыграть представитель потерпевшего – лицо, знающее потерпевшего близко и имеющее реальную возможность оказать помощь при установлении объективной истины. В связи с чем, четкой регламентации институт представительства лиц, страдающих психическими заболеваниями. Как указывают Е.М. Варпаховская и А.В. Холодов, при ключевой роли данного участника уголовного судопроизводства, к основным обязанностям государства необходимо отнести усиление контроля, исключающего наличие личной заинтересованности представителя в исходе дела, идущей вразрез с интересами представляемого [2, с. 36–37].

На основании изложенного, считаем недопустимым халатное отношение к своим обязанностям лиц, осуществляющих такое представительство, не только с нравственной, но и с юридической точки зрения. Ужесточение персональной ответственности в отношении таких лиц может сыграть свою роль. Злоупотребление правом со стороны данного участника уголовного судопроизводства является полностью недопустимым. В то же время необходимо понимать, что привлечение профессиональных представителей должно обеспечиваться государством, которое должно брать на себя все расходы, связанные с их участием, как это делается в случае с несовершеннолетним потерпевшим [4. с. 237].

Далее, подробнее хотелось бы разобрать тот факт, что при установлении обстоятельств совершения преступлений на стадии возбуждения уголовного дела, при достаточных основаниях полагать, что заявитель может быть психически нездоров, уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность привлечения специалиста, который при проведении необходимого в этом случае освидетельствования имеет возможность сделать вывод о состоянии здоровья заявителя. Однако неоднозначной остается позиция законодателя, который, в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, указывает на возможность проведения в отношении потерпевшего освидетельствования в случаях, не терпящих отлагательств, до возбуждения уголовного дела, когда его процессуальный статус по факту еще не установлен. Кроме того, необходимо учитывать, что согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование производится лишь тогда, когда не требуется судебная экспертиза. Следует также учитывать, что данное следственное действие может проводиться в случаях необходимости оценки достоверности показаний, данных потерпевшим, без его согласия.

Вместе с тем, не ясно, каким образом расценивать такие действия со стороны правоприменителя, если по действующему законодательству процессуальный статус потерпевшего обретается только после возбуждения уголовного дела. Усматриваем здесь реальную необходимость в дополнении указанной статьи предписанием, регламентирующим процесс прохождения освидетельствования, направленного на выявление психического расстройства у заявителя, и решение вопроса о возможности его дальнейшего участия в проведении процессуальных действий.

Исходя из вышеприведенных фактов, есть основание для утверждения, что на сегодняшний день достаточно остро встает вопрос о наделении заявителя, равно как и его представителя, правами и обязанностями, выражающимися в придании ему процессуального статуса «заявителя», что, по мнению профессора О.В. Гладышевой, само по себе должно кардинально повлиять на ход событий и действий со стороны правоприменителя на стадии возбуждения уголовного дела и не допустить в некоторых случаях необратимых последствий, таких как утрата первоначальных доказательств, которые в силу временных рамок могут быть утеряны безвозвратно, либо совершения новых преступлений в принципе¹.

Думается, что уже при подаче заявления и обретении процессуального статуса заявитель, это лицо, помимо приобретенных прав, должно иметь и ряд обязанностей, среди которых – невозможность отказа в прохождении освидетельствования с участием врача-психиатра, при наличии на то веских причин, выявленных на стадии возбуждения уголовного дела и ставящих вопрос о его вменяемости, по аналогии с требованиями п. 4 ст. 5 ст. 42 УПК РФ, в соответствии с которым потерпевший не вправе

¹ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 205.

уклоняться от прохождения освидетельствования, от проведения в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Кроме того, особого внимания требует вопрос назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы. Так, в соответствии с п. 4 ст. 196 УПК РФ, назначение судебно-психиатрической экспертизы, среди прочих оснований, обязательно для установления наличия того или иного расстройства психики, не позволяющего ему объективно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для расследования, а также давать достоверные показания. На этапе вынесения постановления о назначении данной экспертизы самого пристального внимания требует составление вопросов, ставящихся перед экспертом, ответы на которые должны раскрывать всю суть психического состояния потерпевшего. К основным, среди выясняемых обстоятельств, следует отнести: способность заявителя (потерпевшего) адекватно воспринимать события самого преступления, обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела; возможность давать достоверные показания; выявление признаков повышенной внушаемости, зависимости, эмоциональной нестабильности; установление влияния психических особенностей на мотивацию поведения потерпевшего в различных ситуациях. Заключение эксперта может в корне поменять весь ход расследования уголовного дела, изменить доказательственную ценность всех следственных действий с участием лица, в отношении психического состояния которого она и проводится. В связи с чем невозможно не согласиться с мнением Е.А. Трусовой, указывающей на наличие определенных проблем, касающихся правового статуса судебно-психиатрической экспертизы, касающихся обеспечения объективности и достоверности ее результатов [14, с. 106].

Особого внимания требует обеспечение прав и восстановление законных интересов лиц, которые стали психически нездоровыми в результате совершения в отношении них преступления. В обоснование своих выводов хотелось бы дать четкое определение тому, что человек с психическим заболеванием, приобретенным в результате противозаконных действий, как правило, не имеет реальной возможности самостоятельно осуществлять свою защиту в полной мере. В связи с этим, при утрате дееспособности потерпевшим, социальная значимость данной проблемы становится гораздо более обширной, исходя даже из того, что он мог быть единственным кормильцем и, следовательно, основным источником дохода не только для себя, но и для членов его семьи. Данный факт требует от законодателя нормативного закрепления получения единовременной выплаты от государства как социальной гарантии для потерпевшего. Эта идея отнюдь не нова. Указанной проблеме о предоставлении компенсации потерпевшему был посвящен проект федерального закона «О потерпевших от преступлений», разработанный Следственным комитетом Российской Федерации совместно с Общественной палатой. Однако до настоящего момента данный вопрос остается открытым. Также в связи с изложенным, хотелось бы обратить внимание на постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2024 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.»¹, в котором указывается что психическое расстройство возникшее вследствие нанесения потерпевшему тяжких телесных повреждений может в отражаться в дальнейшей неспособности адекватного восприятия им объективной действительности. В данном случае в отношении указанного лица проводится именно судебно-медицинская с привлечением врача-психиатра, который делает вывод о наличии причинно-следственной связи между совершенным преступлением и наступившим болезненным состоянием психики у исследуемого [13, с. 115].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что на сегодняшний день существует реальная необходимость обеспечения соблюдения прав лица, потерпевшего от преступления, и страдающего психическими расстройствами, выражающееся в привлечении для освидетельствования врача-психиатра. Кроме того, требует четкой регламентации институт представительства для лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Детальной проработки требует процессуальный статус заявителя о преступлении как участника уголовного судопроизводства, что обусловлено необходимостью более эффективного реагирования на преступления, где потерпевшей стороной является лицо с психическими отклонениями, а также

¹ По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 № 1-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обязанностью соблюдения одного из основных конституционных принципов, гарантирующего жертве доступ к правосудию, реализуемый на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Артемова Д.И., Паменкова И.А. Проблемы участия обвиняемых с психическими недостатками в уголовном процессе России. *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. 2016;(4(2–14)) [сайт]. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»; 2025 [обновлено 1 июня 2016; процитировано 15 октября 2025]. Доступно: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/artemova_di_pamenkova_ia_16_2_09.pdf.
2. Варпаховская Е.М., Холодов А.В. Вопросы защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений и страдающих психическими заболеваниями. *Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации*. 2013;(35(3)):34–38.
3. Елфимов П.В. Особенности применения норм уголовно-процессуального законодательства к лицам, имеющим психические аномалии. *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2023;(1):56–61.
4. Калинин В.Н. Законодательное совершенствование процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе. *Вестник Московского университета МВД России*. 2014;(10):232–243.
5. Корнеева А.Н. Оценка достоверности показаний потерпевшего. *Научный журнал КубГАУ*. 2010;(62(8)):1–12.
6. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2013;(152(3)):111–114.
7. Мамедов Р.Я. Актуальные проблемы обеспечения прав потерпевших на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. *Обеспечение прав участников в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции: Ч. 1 (Краснодар, 28 марта 2025 г.)*. Краснодар; 2025.
8. Муллахметова Н.Е. Жертвы преступлений с психическими расстройствами. *Виктимологический и уголовно-процессуальный аспекты*. 2017;(12(2)):46–50.
9. Сальников А.В. Доказательственное значение следственных действий с участием лиц, страдающих психическими заболеваниями. *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2016;(78(3)):9–14.
10. Семенцов В.А. Обеспечение прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела. *Общество и право = Society and law: научно-практический журнал*. 2019;(68(2)):62–67.
11. Татьяна Д.В., Ишимов П.Л. Дискуссионные вопросы установления психического состояния лица в стадии возбуждения уголовного дела и при проведении неотложных следственных действий. *Вестник Удмуртского Университета*. 2025;(35(4)):764–768.
12. Татьянина Л.Г. Участие в уголовном процессе потерпевшего, имеющего психические расстройства (нерешенные вопросы). *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2024;(34(4)):729–733.
13. Тетюев А.М., Кулинчик Н.И. Актуальные вопросы судебно-медицинской оценки психогенно возникших психических расстройств у потерпевших (обзор литературы и современное состояние проблемы). *Вестник Витебского государственного медицинского университета*. 2013;(12(2)):113–118.
14. Трусова Е.А. Правовое положение судебно-психиатрической экспертизы в уголовном судопроизводстве. *Научный журнал «Закон и Власть»*. 2023;(2):105–108.
15. Хижняк В.С., Отставнова Е.А. Международно-правовая политика в области защиты прав лиц с психическими расстройствами и российское законодательство. *Неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова*. 2015;(115(5)):86–90.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шехов Эдуард Олегович

ассистент и аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»